

Чернякова Наталия Степановна

д-р филос. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»
г. Санкт-Петербург

СЕМЬЯ КАК ТРАДИЦИОННАЯ ФОРМА ВОПЛОЩЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация: целью статьи является обоснование того, что семья никогда не перестанет быть важнейшей формой воплощения ценностей, но всегда будет таким благом, которое нельзя получить по собственной воле и желанию мужчины или женщины. Возникновение каждой отдельной семьи и её длительное существование – это редкое, уникальное явление социокультурного бытия. Какие бы представления о семье не господствовали в настоящий момент, воспитатели должны исходить из того, что только семья, основанная на взаимной любви мужчины и женщины друг к другу и к детям есть подлинное воплощение Истины, Добра и Красоты. И только такая семья может быть ценностным ориентиром воспитания молодёжи.

Ключевые слова: семья, ценности, форма воплощения ценностей, молодёжь, воспитание.

Обсуждение демографических проблем и вопросов семейного воспитания в Год семьи побуждает к более глубокому анализу социокультурной сущности семьи и её роли в современном обществе.

Предлагая всевозможные методы воздействия на молодых людей, не желающих вступать в брак, и особо подчеркивая важность разъяснения молодёжи необходимости преодолевать трудности и тяготы семейной жизни, мудрые наставники никогда не отвечают на главный вопрос: зачем нужно преодолевать все эти трудности и тяготы, если их можно избежать?

Падение рождаемости во всех странах, находящихся на цивилизационном этапе развития, обусловлено не только тем, что цивилизация даёт возможность прожить жизнь, не создавая семью как необходимую социокультурную форму

выживания отдельной личности, но и эмансипацией женщин, получивших право самостоятельно выбирать образ своей жизни и решать, когда и за кого выходить замуж, иметь или не иметь детей.

Приводя как пример для подражания существовавшие некогда многодетные семьи, поборники традиционности предпочитают не рассказывать молодёжи о том, что все древнейшие и поныне существующие во многих культурах стратегии обеспечения прироста населения основаны на лишении молодого поколения, и прежде всего – женщин, права выбора в сфере взаимоотношения полов; что во всех традиционных культурах и женили, и выдавали замуж родители, учитывавшие мнение сыновей и дочерей только в том случае, если это мнение не противоречило их собственному.

Семья как длительный союз мужчины и женщины, основанный на любви друг к другу и детям, во все времена была редким явлением.

Жизненный опыт даже очень молодых людей свидетельствует о том, что преобразование мужчины и женщины в супружескую пару происходит, если и не на небесах, то уж, во всяком случае, – не в загсах.

Сожительство мужчин и женщин по любым причинам, кроме взаимной любви и желания иметь детей, крайне редко порождает подлинные семейные отношения. Возникновение таких эвфемизмов, как «гражданский брак», или таких оксюморонов, как «гостевая семья», свидетельствует о желании людей хотя бы словесно прикрыть греховность своей жизни, с одной стороны, и о стремлении ученых с помощью абсурдных конструкций скрыть ложность исходных посылок – с другой.

Попытки решить демографические проблемы репрессивными или экономическими средствами не приведут к желаемому результату. Ни запугать молодых людей отлучением от родительской семьи в случае непослушания и нежелания выходить замуж или жениться; ни стимулировать рождаемость всевозможными выплатами, пособиями, налоговыми льготами и проч. не удастся.

Семья как социокультурный феномен, обладающий ценностным содержанием, – это не фирма по производству детей и наживанию добра, а самый сложный

комплекс социальных взаимоотношений, сущностью которых является любовь мужчины и женщины друг к другу и к детям.

Учить школьников основам семейной жизни вряд ли целесообразно, прежде всего, потому, что в основе семейной жизни должны лежать универсальные для всех социокультурных существ ценности: Истина, Добро и Красота, – и традиционные для каждого этноса или сообщества формы их воплощения [2]. Тот, кто понимает различие между добром и злом, ложью и истиной, прекрасным и безобразным, воплощает своё понимание ценностей во всех видах и формах своей жизнедеятельности. Тот, для кого ценностью может быть «всё, что удовлетворяет потребности», никогда не поймёт, что отсутствие заботы о собственных детях или семейное насилие – это абсолютное зло, несовместимое с социокультурной сущностью человека.

Однако дело не только в том, что целью воспитания должно быть, прежде всего, формирование из биологического существа вида *Homo sapiens* субъекта социокультурной деятельности, но и в том, что семья – это благо, которое нельзя получить по собственной воле и желанию мужчины или женщины. Возникновение каждой отдельной семьи и её длительное существование – это редкое, уникальное, поистине чудесное явление социокультурного бытия.

Многодетные семьи достойны того, чтобы страна не просто гордилась ими, но и оказывала им всестороннюю помощь и поддержку, обеспечивала их материальное благополучие и процветание. Однако не стоит надеяться на то, что многодетные семьи послужат вдохновляющим примером для одиноких и бездетных. Семейное счастье других людей может породить грусть, зависть, неудовлетворение собственной жизнью, уныние, депрессию. Но даже если возникнет желание создать свою собственную семью, то реализовать это желание по одной лишь собственной воле не удастся. А вот социальные последствия внушения молодёжи необходимости достигать целей, заведомо недостижимых всеми, окажутся пагубными как для молодых людей, так и для общества в целом.

Но в таком случае возникает вопрос: насколько оправдана ориентация молодого поколения на такую форму воплощения ценностей, осуществление которой не зависит от самого человека?

Осознание подобной проблемы помогает понять, почему ценностная регуляция человеческой жизни никогда не ограничивается ориентацией на какую-то одну форму воплощения ценностей.

Как правило, молодые люди отдают предпочтение получению образования, а не созданию семьи вовсе не потому, что считают семью менее важной формой воплощения ценностей, а потому, что возможность создать семью в данный момент жизни отсутствует. То, что воспринимается представителями старших поколений и некоторыми специалистами как крайне нежелательное откладывание на более поздние периоды жизни создания семьи и рождения детей, в действительности оказывается рациональным использованием жизненного времени в объективно существующих обстоятельствах.

Однако, как бы ни представляли себе семью молодые люди, какие бы представления о семейных отношениях ни доминировали в настоящий момент, воспитатели: родители, родственники, учителя, наставники, – должны руководствоваться ценностно содержательными идеями о семье и браке и исходить из того, что женщины и мужчины, вступающие в брак, – это не самки и самцы, спаривающиеся и дающие приплод по неотвратимым биологическим законам или по воле родителей, а социокультурные субъекты, обладающие способностью к сознательной, целесообразной, нормативно регулируемой деятельности.

Разумное существо, субъект социокультурной деятельности способен преодолеть любые трудности только в одном случае: когда стремится к цели, т.е. к тому, что считает образом желаемого результата [1]. А желаемым результатом заключения брака и создания семьи является совместная жизнь с любимым человеком и рождение детей, матерью которых будет любимая женщина, а отцом – любимый мужчина. Только такая семья есть подлинное воплощение Истины, Добра и Красоты. И только такая семья может быть ценностным ориентиром воспитания молодёжи.

4 <https://phsreda.com>

Список литературы

1. Чернякова Н.С. Особенности взаимосвязи целеполагания и смыслотворчества в социокультурной деятельности / Н.С. Чернякова // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. – 2024. – №3. – С. 62–66. – DOI 10.20339/AM.03–24.062. EDN PHSRFW
2. Чернякова Н.С. Ценностные основы культуросообразной педагогики / Н.С. Чернякова // *Перспективы и приоритеты педагогического образования в эпоху трансформаций, выбора и вызовов: сборник научных трудов VI Виртуального Международного форума по педагогическому образованию. Ч. IV.* – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2020. – С. 207–209. EDN MFPARI